

С. Ван, Е. И. Петанова

ЛИЧНОСТНЫЕ АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

В статье анализируются личностные факторы, выделяемые иностранными авторами как ресурсы или «барьеры» адаптации китайских студентов к обучению за границей. Приводятся результаты сравнительной психодиагностики свойств личности китайских студентов, обучающихся в российском и китайском вузах. Разработаны рекомендации по активизации адаптационных ресурсов китайских студентов, обучающихся за границей. Библиогр. 20 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: китайские студенты, личностный ресурс, адаптация, свойства личности, психологическое здоровье, Я-концепция.

Wang S., Petanova E. I.

PERSONAL "BARRIERS" OF ADAPTATION OF THE CHINESE STUDENTS TO TRAINING IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The article analyses personal factors identified by foreign authors as resources or 'barriers' of adaptation of Chinese students to study abroad. Results of comparative psychodiagnostics of properties of the identity of the Chinese students who train in the Russian and Chinese higher education institutions are given. Recommendations about the mobilisation of adaptive resources of Chinese students who are trained abroad are developed. Refs 20 назв. Table 1.

Keywords: Chinese students, personal resource, adaptation, properties of the personality, psychological health, Self-concept.

Актуальность изучения личностных ресурсов китайских студентов, обучающихся за границей, в частности в российских вузах, обусловлена тем, что численность таких студентов ежегодно увеличивается (студенты из Поднебесной составляют на сегодняшний день пятую часть иностранных студентов мира) [1]. Принимающие страны с готовностью включились в решение непростой проблемы обеспечения эффективного профессионального обучения и личностного развития студентам из Китая [2]. В ранее выполненных исследованиях психолого-педагогических характеристик иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, получены эмпирические данные о том, что эффективность их обучения во многом зависит от того, насколько успешно на первом этапе состоится процесс социально-психологической адаптации к новой языковой, социально-культурной и образовательной среде [3]. Разные составляющие адаптационного процесса китайских студентов изучаются в исследованиях китайских аспирантов и их научных руководителей на психологическом факультете Санкт-Петербургского государственного

Ван Сяо — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; wangxiao@mail.ru

Петанова Елена Ивановна — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; petanovaelena@rambler.ru

Wang S. — postgraduate student, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; wangxiao@mail.ru

Petanova Elena I. — PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; petanovaelena@rambler.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

университета (СПбГУ). Преимущественно в этих работах сравниваются психологические характеристики студентов из российских и китайских вузов. Например, в исследовании О. И. Даниленко, Ц. Ли и И. Сюй было выявлено, что уровень адаптированности к учебной группе у студентов китайских вузов младших и старших курсов одинаков. В то же время у китайских студентов, обучающихся в российских вузах, уровень адаптированности к учебной группе и учебной деятельности у студентов старших курсов выше, чем у первокурсников [4]. На основании этого можно сказать, что у китайских студентов, обучающихся в российских вузах, более выражена динамика процесса адаптации к обучению в вузе, чем у тех, кто обучается на родине. Возникает необходимость найти этому объяснение. Первое предположение состоит в том, что исходный уровень адаптированности у китайских студентов, обучающихся на родине, высокий и остается высоким в процессе всего вузовского обучения. Однако известна эмпирическая информация о том, что уровень адаптированности у большего числа китайских первокурсников средний. Так, в исследовании Е. И. Петановой и Ц. Лю сравнивались показатели адаптированности российских студентов первого курса СПбГУ и китайских из Пекинского университета (ПГУ). Выяснилось, что по распределению студентов в соответствии с уровнем сформированности их адаптированности (высокий, средний, низкий) примерно у 50 % российских и китайских первокурсников средняя адаптированность, то есть нет значимых различий между сравниваемыми группами [5]. Также установлено, что по содержанию корреляционных связей между характеризующими адаптированность факторами у респондентов из СПбГУ и ПГУ обнаружено больше похожих тенденций, чем различий. Единственное значимое различие состояло в том, что у российских студентов адаптированность имеет обратную связь со склонностью «быть ведомым», то есть ведомость не является для россиян фактором, способствующим формированию адаптированности [5]. Итак, уровень адаптированности у российских и китайских первокурсников, обучающихся на родине, примерно одинаковый. Уровень адаптированности китайских студентов, начинающих обучение в российских вузах, значительно ниже, чем у российских сокурсников [6–8]. Очевидно, что китайские студенты на первом этапе обучения в российских вузах испытывают значительные трудности, прежде всего связанные с их слабым знанием русского языка. Для преодоления речевых сложностей китайские студенты прилагают значительные усилия, и процесс коммуникативно-речевой адаптации сопровождается высокой психической напряженностью, которая сказывается на их уровне психического здоровья [9]. Стресс, связанный с необходимостью преодолеть речевую несостоятельность, заставляет студентов активировать все имеющиеся физиологические и психологические ресурсы, в том числе и личностные. Высокий уровень стрессоуязвимости китайских студентов констатирован в целом ряде психолого-педагогических исследований. Так, в диссертационной работе Чэнь Ц., подготовленной в Тульском педагогическом университете, было показано, что китайские студенты испытывают наибольшие трудности в области языковой, учебной и межкультурной адаптации, тогда как физиологическая и психологическая адаптация проходят достаточно легко [10].

Значительный объем работ по проблеме психологической адаптации иностранных студентов выполнен в университетах Европы и Америки. Причем китайские студенты, обучающиеся в США, часто становятся объектами психологиче-

ских наблюдений у исследователей, имеющих личный опыт адаптации к обучению в зарубежном вузе. Так Венли Ю., преподаватель (Кинский университет в США), в прошлом студент из Китая, описал особенности социально-психологической адаптации китайцев, обучающихся в США, и их отношение к ассимиляции в американскую культуру [11]. Автор выделяет трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты и в обучении, и вне учебной программы. Это устный английский и трудности коммуникации со студентами, что создает проблемы в обучении, а также ограниченные взаимодействия с американцами в неучебное время. Кроме того, у китайских студентов смешанное восприятие американской культуры и различное отношение к культурной ассимиляции. Венли Ю. изучил материалы по проблеме социальной адаптации иностранных студентов в образовательную систему США начиная с середины XX века и классифицировал информацию по темам исследований. Например, он выделил работы по изучению барьеров адаптации, с которыми сталкиваются иностранные студенты; или работы, в которых изучался уровень психологического благополучия иностранных студентов в США [11].

В исследовании Гудиканст выявлено, что умеренный уровень беспокойства и неуверенности может помочь приспособиться к иностранному социальному окружению, но чрезмерное беспокойство и неуверенность приведут к неудаче в регулировании деятельности или сложностям в коммуникации [12]. Используя термин «личностный ресурс», можно сказать, что умеренная тревога функционально является адаптационным ресурсом личности.

В нашем представлении свойства личности, способствующие адаптации или формированию адаптированности, следует считать ресурсными свойствами личности. Однако проблемным является доказательство того, что конкретные свойства личности позитивно влияют на процесс адаптации, потому что может быть и так, что на фоне адаптированности эти свойства личности оказываются более актуализированными. Так, в нашем ранее выполненном исследовании было установлено, что уровень психологического здоровья у высокоадаптированных китайских студентов-первокурсников значимо выше, чем у низко адаптированных [9]. Есть основание считать, что психологическое здоровье действительно является ресурсом личности в процессе социокультурной адаптации. Но с той же степенью вероятности можно говорить о том, что в состоянии адаптированности характеристики личности, выделенные как критерии психологического здоровья, будут иметь более позитивное содержание. В поисках вектора в рассматриваемой взаимосвязи мы воспользуемся трактовкой психологического здоровья китайского автора Ю. Кун, у которого психологическое здоровье определяется как «характеристика человека, *благодаря которой* люди могут приспособиться к изменениям в окружающей среде, сохраняя черты личности, познавательные и эмоциональные реакции в активном состоянии и сохраняя способность их нормального регулирования. В практике жизни *психологическое здоровье может способствовать* пониманию себя, самоконтролю, адекватному реагированию на внешние влияния, а также обеспечивает поддержание психологического равновесия и гармонии личности» [13]. Из процитированного определения можно заключить, что психологическое здоровье является личностным ресурсом, который может оказать влияние на процесс и результат адаптации. Таким образом, мы можем выделить уже два значимых ресурса личности, влияющих на адаптацию китайских студентов к обучению

в российском вузе. Это компетентностный ресурс личности, характеризующийся достаточным для общения и обучения уровнем знания русского языка, и хорошее психологическое здоровье, предполагающее позитивное психофизическое состояние в новых условиях жизни и обучения, отсутствие пессимистических жизненных и образовательных аутопророчеств и общий позитивный фон настроения, а также эффективный самоконтроль и адекватное реагирование на ситуационные сложности [9].

В рассмотренных исследованиях указывается на две составляющие личностного адаптационного ресурса, в то время как другие авторы определяют *личностный ресурс* как «сложный психологический феномен, недостаточно изученный и сохраняющий проблемность и востребованность в личном и социокультурном пространствах» [14, 15]. Так, А. А. Борисова разработала теоретическую модель структуры личностных ресурсов межкультурной адаптации иностранных студентов в стране обучения. Анализируя теоретический материал и результаты эмпирических исследований, она выделила наиболее универсальные составляющие феномена «*личностные ресурсы межкультурной адаптации: жизнестойкость, способность к конструктивному копингу, личностный динамизм, толерантность к неопределенности*» [15]. Эти качества необходимы любому человеку, независимо от социально-демографических характеристик, вида деятельности и обстоятельств жизни. В свою очередь, Н. Е. Водопьянова обосновала то, что личностный ресурс — это «внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях; это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессогенным/стрессовым трудовым и жизненным ситуациям» [16]. Несмотря на многоаспектность личностного адаптационного ресурса (судя по цитируемым описаниям его содержания), потребность в дальнейшем содержательном изучении феномена «*личностный ресурс межкультурной адаптации*» остается в том числе в связи с актуализацией личностного ресурса у иностранных студентов в условиях вузовского обучения за границей.

В нашем понимании несомненно, что ресурсом личности можно считать некоторые элементы Я-концепции, актуализация которых обеспечивает преодоление сложных жизненных обстоятельств. Например, психологическое здоровье личности интегрируется из Я-образов, составляющих значимый аспект Я-концепции активной, жизнерадостной, верящей в свои силы и способности, эффективно проявляющей себя в сложных обстоятельствах личности. Так же и представления личности о своей нейродинамике (нейротизм), локусе контроля (экстернальность–интернальность), доброжелательности, открытости новому опыту, степени ответственности и т. д. составляют частные Я-образы. Все актуальные в сложных обстоятельствах Я-образы составляют структуру функциональной Я-концепции личности, опосредующей реализацию значимой для личности задачи. Поэтому элементы Я-концепции непременно должны быть взаимосвязаны с феноменологией адаптированности личности, а в содержании элементов Я-концепции проявится субъективная оценка личностью процесса и результата адаптации. И такая взаимосвязь выявлена в эмпирических исследованиях. Так Гудиканст определил, что к факторам управления неуверенностью и беспокойством при адаптации следует отнести самопонимание адаптирующегося, а также нравственные принципы

взаимодействия и отношение личности к ситуационным условиям процесса адаптации [12]. В нашем исследовании также было обнаружено, что специфика адаптационной феноменологии китайских студентов, обучающихся в российских вузах, связана с особенностями их Я-концепции [17]. Итак, указаны теоретические и эмпирические основания, по которым содержание Я-концепции можно считать адаптационным ресурсом личности.

Далее мы предположили, что в структуре Я-концепции студента в ситуации его адаптации к новой этнокультурной и образовательной среде могут активизироваться Я-образы свойств его личности, являющиеся предикторами адаптации. Как отмечает Ван Иджириин, каждый из пяти факторов, включенных в диагностический конструкт «Большая пятерка» («Bigfive»), выполняет определенную функцию в плане адаптации индивида к социальной среде. В частности, экстраверсия отвечает за приближение положительных событий, нейротизм — за избегание негативных событий, добросовестность — за эффективное управление реакциями приближения и избегания, открытость опыту отражает интерес к различного рода наградам, а доброжелательность — к формированию социальных альянсов и связей [18]. Мы воспринимаем данное утверждение как гипотетический посыл для эмпирического изучения.

Итак, в результате обобщения научной информации нами были выделены личностные характеристики, которые ранее не были изучены комплексно как детерминанты в адаптации студентов, обучающихся в неродной этнокультуре: психологическое здоровье, Я-концепция, локус экстернальности–интернальности и свойства личности из конструкта «Bigfive». Содержание этого конструкта, в нашем представлении, соответствует понятию «комплексный личностный ресурс». Этот конструкт был эмпирически изучен в 2014–2015 гг.

Эмпирическое исследование основывалось на том, что при сравнении свойств личности китайских студентов из двух групп — обучающихся в России и обучающихся на родине — мы сможем выделить межгрупповые различия. В значимых различиях личностных характеристик китайских студентов, обучающихся не на родине, может отражаться влияние адаптационного напряжения. Более низкий уровень выраженности качества личности может объясняться тем, что данное качество в процессе адаптации выполнило функцию ресурса и в связи с этим степень его выраженности ниже, чем проявление этого качества в ситуации, не связанной с адаптационным напряжением.

Гипотеза исследования состояла в том, что различия в свойствах личности студентов из сравниваемых групп отражают личностный адаптационный ресурс, выявляемый при сложной адаптации к обучению студентов, обучающихся не на родине. **Целью** являлось изучение личностного адаптационного ресурса китайских студентов, обучающихся за границей (на примере китайских студентов, обучающихся в Санкт-Петербурге). **Предметом исследования** были свойства личности китайских студентов-первокурсников, включенные в теоретический конструкт: личностный адаптационный ресурс. **Объект исследования:** китайские студенты-первокурсники, обучающиеся на родине и за границей.

Выборку составили всего 197 китайских студентов-первокурсников. Из них 100 человек — студенты-первокурсники вузов Санкт-Петербурга, проживающие в России меньше двух лет. Студенты первого курса китайского регионального

университета — 97 человек. Возраст всех респондентов — 17–19 лет. Численность мужчин и женщин в двух группах была сбалансирована.

Методы исследования. Мы учли языковые возможности респондентов и выполнили психодиагностику на китайском языке. Поэтому использовались психодиагностические методики, адаптированные в Китае: 1. «Big five» (адаптирована на китайском языке Ч. Сианхин; были выявлены показатели по шкалам: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость. 2. «Self-concept» (адаптирована на китайском языке В. Чонгуи) для изучения системы представлений индивида о самом себе (изучаемые представления о себе самом в большей или меньшей степени осознаны и обладают относительной устойчивостью). 3. Изучение психического здоровья выполнялось посредством опросника «UPI — University Personality Inventory» (адаптирована на китайский язык Fan Fumin).

Проведен статистический анализ полученных данных по программе SPSS 20.

Последовательность обработки полученных результатов. Была выполнена проверка распределения на нормальность методом Колмогорова—Смирнова, показавшая, что полученные данные имеют нормальное распределение. Выявление различий в свойствах личности студентов из сравниваемых групп выполнялось по критерию Манна—Уитни. Результаты психодиагностики отражены в табл. 1.

Таблица 1. Показатели свойств личности китайских студентов, обучающихся в российских и китайских вузах

Переменные	Обучаются в российских вузах, n = 100	Обучаются в китайских вузах, n = 97	Уровень достоверности
	Среднее значение и стандарт. отклонения	Среднее значение и стандарт. отклонения	p
Нейротизм	48,15 ± 7,588	48,74 ± 7,931	> 0,05
Экстраверсия	47,08 ± 5,081	50,9 ± 5,324	0,000
Открытость опыту	47,3 ± 5,478	48,09 ± 5,202	> 0,05
Доброжелательность	43,26 ± 6,729	43,91 ± 6,532	> 0,05
Добросовестность	47,39 ± 3,776	53,59 ± 4,548	0,000
Психическое здоровье	1,92 ± 0,734	2,25 ± 0,778	0,003
Я-концепция	266,79 ± 16,422	272,76 ± 10,657	< 0,01

Обсуждение результатов. Посредством статистики удалось выявить различия в показателях, полученных в двух сравниваемых группах студентов-первокурсников.

Все средние показатели по пяти диагностическим шкалам опросника «Big five» соответствуют среднему уровню выраженности диагностируемых свойств личности для возраста 18–25 лет [19].

Показатели по пяти диагностическим шкалам у китайских студентов, обучающихся в российских вузах, статистических различий не имеют. Условно все пять показателей соответствуют среднему уровню выраженности (ниже 51 балла). Получен «линейный график показателей», который дает основание предположить, что респонденты при ответах были психологически напряжены.

У студентов, обучающихся в Китае, по диагностическим шкалам есть разница в уровне выраженности показателей. Наиболее высокий показатель получен по шкале «добросовестность», а значимо более низкий показатель — по шкале «доброжелательность». В соответствии с информацией Хиггинсэтол, добросовестность может быть достаточно хорошим предиктором академической успеваемости [20]. Однако при получении психодиагностических показателей проверить эту тенденцию было невозможно, так как исследование проводилось в конце первого учебного семестра до экзаменационной сессии.

Между сравниваемыми группами выявлены статистически значимые различия по двум шкалам: «экстраверсия» и «добросовестность». Более высокий показатель по фактору «добросовестность» констатируется у китайских студентов, обучающихся на родине, возможно, потому, что в китайских вузах уровень требований, предъявляемых к студенту, выше, чем к иностранным студентам в российских вузах, и это сказывается на степени готовности студентов быть добросовестными. Также, возможно, что трудности, которые преодолеваются китайскими студентами при обучении за границей, не позволяют им проявить более высокий уровень выраженности (или самооценки) таких качеств, как ответственность, пунктуальность, последовательность и др., обобщенных характеристикой «добросовестность».

Степень выраженности «экстраверсии» выше у китайских студентов, обучающихся в Китае. Содержание этой шкалы позволяет считать, что для студентов, обучающихся в Китае, несколько выше, чем у их сверстников, обучающихся в России, внешний локус контроля эмоций и импульсивных влечений. В поведении это также проявляется в том, что студенты, обучающиеся на родине, чаще в ситуации стресса ориентированы на социальную поддержку и имеют преимущества в быстрой адаптации, спокойствии и уверенности в себе.

Также получены различия в «психическом здоровье» студентов: у студентов, обучающихся в российских вузах, показатели значимо ниже, чем у студентов, обучающихся на родине. Это может быть показателем того, что ресурс стрессоустойчивости у студентов, обучающихся за границей, уже несколько исчерпан.

Все качества личности, значимые при преодолении ситуационных сложностей, отражаются на уровне самооценки, Я-образах, самоотношении, интегральной Я-концепции. Этим объясняется то, что интегральный показатель Я-концепции у обучающихся в российских вузах несколько ниже, чем у студентов китайских вузов.

Таким образом, сравнительный анализ показателей по комплексу свойств личности (рассматриваемых нами как личностный адаптационный ресурс) выявил, что по четырем факторам из семи у китайских студентов, обучающихся на родине, результаты позитивнее, чем у студентов, обучающихся за границей.

Известно, что в сложных обстоятельствах жизни совладание со стресс-факторами происходит за счет наиболее «развитых» качеств личности или тех, что составляют «ядро» Я-концепции. Если влияние стресс-фактора оказывается продолжительным и психическая нагрузка не снижается, то степень выраженности той характеристики личности, которая «обеспечивала совладание», снижается.

По результатам нашего исследования можно сказать, что в ситуации этнокультурной и языковой адаптации у китайских студентов-первокурсников более «затратными» оказались свойства личности, отражающие регуляторно-волевые (добросовестность) и ауто смысловые (Я-концепция) свойства личности, а также

психическое здоровье. Эти качества выполнили функцию адаптационного ресурса личности у китайских студентов-первокурсников, адаптирующихся к обучению в российских вузах.

Научная содержательность выполненного исследования отражена в выводах, констатирующих выявленные в сравнительном анализе факты:

- большая «затратность» личностных ресурсов установлена у студентов, обучающихся за рубежом;

- студенты из сравниваемых групп отличаются по степени выраженности показателей «добросовестность», «экстернальность», а также по интегральному показателю «Я-концепция» и «психическому здоровью»;

- личностным адаптационным ресурсом студентов, обучающихся не на родине, есть основание считать, добросовестность, Я-концепцию, психическое здоровье личности.

В заключение можно сказать, что в связи со снижением ресурса личности в процессе адаптации к новой социокультурной и языковой среде китайские студенты, обучающиеся за границей, нуждаются в психологическом сопровождении, содержание которого видится в психологической компенсации ресурсных возможностей личности.

Практическая направленность исследования состоит в использовании эмпирических результатов для создания программы психологического сопровождения китайских студентов, обучающихся в российских вузах. Такая программа могла бы способствовать оптимизации процесса их адаптации к обучению в российском вузе и минимизации снижения личностных ресурсов.

Общие рекомендации по психологическому сопровождению китайских студентов-первокурсников, обучающихся в российских вузах, сводятся к следующим тезисам.

Для китайских студентов, обучающихся в российских вузах, целесообразны психологические занятия по развитию функциональных элементов Я-концепции и активизации ее устойчивости. Для развития позитивного содержания Я-концепции на практике при взаимодействии с китайскими студентами рекомендуется делать замечания и указания только при индивидуальной работе с ними, а при групповой работе активировать позитивную самооценку, то есть способствовать коррекции состояния неуверенности или повышенного беспокойства.

Рекомендуется ознакомить китайских студентов-первокурсников с российскими традициями речевого взаимодействия, что может способствовать формированию навыка речевого этикета и снижению психического напряжения в общении и готовности воспользоваться социальной поддержкой.

Для повышения учебной эффективности от проявления качества «добросовестность» необходимо информировать китайских студентов об основных принципах самоорганизации в учебной деятельности, предоставить информацию о тайм-менеджменте. Важно ознакомить студентов с техниками работы с учебным и научным текстом, апробировать технологию создания научного текста, в том числе текста, соответствующего требованиям, предъявляемым к студенческим квалификационным работам.

Данные рекомендации включены в программу сопровождения китайских студентов, которая в настоящее время апробируется.

Литература

1. Кошелева Е. Ю. Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов: социокультурный анализ / ред. Е. Ю. Кошелева // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Томск: РАУШМБХ, 2011. 140 с.
2. Гузарова Н. И., Петровская Т. С. К вопросу о повышении эффективности адаптации китайских студентов к академической и социально-культурной среде Сибирского университета (на материале Томского политехнического университета) // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире». Омск: Изд-во Ом. ГПУ, 2009. С. 26–29.
3. Иванова М. А. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов к высшей школе. СПб.: Изд-во Полторака, 2010. 290 с.
4. Даниленко О. И., Ли Ц., Сюй И. Адаптированность китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая // Психологические аспекты межкультурной адаптации: коллективная монография / под общ. ред. В. В. Калиты. Владивосток: Дальнаука, 2015. С. 90–110.
5. Петанова Е. И., Бордовская Н. В., Лю Ц. Сравнительный анализ адаптированности студентов-первокурсников к условиям образовательной среды (на примере Пекинского и Санкт-Петербургского университета) // Вестн. Тверского гос. ун-та. Серия: психология и педагогика. 2015. Вып. 4. С. 95–102.
6. Антоян Л. В., Петанова Е. И. Адаптация российских и иностранных студентов к обучению в вузе (на примере первокурсников СПбГУ) // Сб. материалов конференции «Дружининские чтения». Сочи: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГУ», 2011. Т. 2. С. 38–39.
7. Ван С. Изучение адаптированности китайских студентов, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга // Мат-лы междунар. науч. конф. молодых ученых «Психология XXI века». СПб.: СПбГУ, 2014. С. 157–158.
8. Петанова Е. И., Лю Ц. Кросс-культурные аспекты выделения задачи психологического сопровождения первокурсников СПбГУ (россиян и китайцев) // Матер. конф. «Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования». Ростов-н/Д: ЮФУ, 2014. С. 199–202.
9. Ван С. Психологическое здоровье студентов как фактор адаптации к обучению за границей // Мат-лы конф. «Ананьевские чтения — 2014». СПб.: СПбГУ, 2014. С. 233–235.
10. Чэнь Ц. Повышение значимости воспитательной системы российского педагогического вуза для социальной адаптации китайских студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2010. 22 с.
11. Wenli Y. Academic and Cultural Experiences of Chinese Students at an American University: A Qualitative Study // Intercultural Communication Studies 2011. Vol. 20, issue 1. P. 141–157.
12. Gudykunst W. B. An anxiety / uncertainty management (AUM) theory of strangers' intercultural adjustment // Theorizing about intercultural communication. Sage. Thousand Oaks, CA.: Washington DC, 2005. P. 419–457.
13. Yan K., Berliner A., David C. Chinese international students' academic stressors in the United States // College Student Journal. 2009. Vol. 43, issue 4. P. 939–960.
14. Новгородская В. А. Личностный ресурс студентов вуза как детерминанта эффективного профессионального самоопределения: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Сочи, 2012. 26 с.
15. Борисова А. А. Личностные ресурсы межкультурной адаптации иностранных студентов // Science and Education New Dimension. Pedagogy and Psychology. 2015. Vol. 111 (20), issue 40. P. 414–416.
16. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 90 с.
17. Ван С., Петанова Е. И. Я-концепция как фактор социальной адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе // Сб. матер. конф. «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности». Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. С. 46–47.
18. Egeren L. F. van. A cybernetic model of global personality traits // Personality and Social Psychology Review. 2009. Vol. 13. P. 92–108.
19. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. Курган: Изд-во КГУ, 2000. 23 с.
20. Higgins D. M., Peterson J. B., Pihl R. O., Lee A. G. M. Prefrontal cognitive ability, intelligence, Big Five personality, and the prediction of advanced academic and workplace performance // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. Vol. 93. P. 298–319.

Для цитирования: Ван С., Петанова Е. И. Личностные адаптационные ресурсы китайских студентов-первокурсников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 3. С. 75–85. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.307

References

1. Kosheleva E. Iu. Uchebnye i povedencheskie strategii kitaiskikh studentov: sotsio-kul'turnyi analiz [Education and behavioral strategies of Chinese students: socio-cultural analysis]. *Portret obrazovatel'nogo migranta. Osnovnye aspekty akademicheskoi, iazykovoi i sotsio-kul'turnoi adaptatsii* [Portrait of educational migrant. The main aspects of the academic, linguistic and socio-cultural adaptation]. Ed. by E. Iu. Kosheleva. Tomsk, RAUShMBKh Publ., 2011. 140 p. (In Russian)
2. Guzarova N. I., Petrovskaia T. S. K voprosu o povyshenii effektivnosti adaptatsii kitaiskikh studentov k akademicheskoi i sotsial'no-kul'turnoi srede Sibirskogo universiteta (na materiale Tomskogo politekhnicheskogo universiteta) [On the issue of improving the effectiveness of the adaptation of Chinese students to the academic and socio-cultural environment of the Siberian University (on the basis of Tomsk Polytechnic University)]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Russko-kitaiskie iazykovye sviazi i problemy mezhsivilizatsionnoi kommunikatsii v sovremennom mire»* [Materials of the international scientific-practical conference «Russian-Chinese language communication and inter-civilization problems of communication in the modern world»]. Omsk, OmSPU Publ., 2009, pp. 26–29.
3. Ivanova M. A. *Psikhologicheskie aspekty adaptatsii inostrannykh studentov k vysshei shkole* [Psychological aspects of adaptation of foreign students to the high school]. St. Petersburg, Poltorak Publ., 2010. 290 p. (In Russian)
4. Danilenko O. I., Li Ts., Siui I. Adaptirovannost' kitaiskikh studentov na raznykh etapakh obucheniia v vuzakh Rossii i Kitaia [Adaptability of Chinese students at various stages of training in higher educational institutions of Russia and China]. *Psikhologicheskie aspekty mezhkul'turnoi adaptatsii: kollektivnaia monografiia* [Psychological aspects of intercultural adaptation: collective monograph]. Ed. by V. V. Kalita. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, pp. 90–110. (In Russian)
5. Petanova E. I., Bordovskaia N. V., Liu Ts. Sravnitel'nyi analiz adaptirovannosti studentov-pervokursnikov k usloviyam obrazovatel'noi sredy (na primere Pekinskogo i Sankt-Peterburgskogo universiteta) [Comparative analysis of adaptation of first-year students to the educational environment conditions (for example, Beijing and St. Petersburg State University)]. *Vestnik of the Tver State University. Series: Psychology and Pedagogy*. 2015, issue 4, pp. 95–102. (In Russian)
6. Antonian L. V., Petanova E. I. Adaptatsiia rossiiskikh i inostrannykh studentov k obucheniiu v vuze (na primere pervokursnikov SPbGU) [Adaptation of Russian and foreign students to training in high school (on example of St. Petersburg State University first-year students)]. *Sb. materialov konferentsii «Druzhininskie chteniia»* [Coll. Materials of the conference “Druzhininsky reading”]. Sochi, SSU Publ., 2011, vol. 2, pp. 38–39. (In Russian)
7. Van S. Izuchenie adaptirovannosti kitaiskikh studentov, obuchaiushchikhsia v vuzakh Sankt-Peterburga [Learning adaptability of Chinese students studying in the universities of St. Petersburg]. *Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh «Psikhologii XXI veka»* [Proceedings of the international scientific conference of young scientists “Psychology of the XXI century”]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2014, pp. 157–158. (In Russian)
8. Petanova E. I., Liu Ts. Kross-kul'turnye aspekty vydeleniia zadachi psikhologicheskogo soprovozhdeniia pervokursnikov SPbGU (rossiian i kitaitsev) [Cross-cultural aspects of the defining the problem of psychological support of St. Petersburg State University first-year students (Russian and Chinese)]. *Mat-ly konf. «Innovatsionnyi potentsial sub'ektov obrazovatel'nogo prostranstva v usloviakh modernizatsii obrazovaniia»* [Materials of the conference “The innovative potential of subjects of educational space in the modernization of education”]. Rostov-on-Don, SFU Publ., 2014, pp. 199–202. (In Russian)
9. Van S. Psikhologicheskoe zdorov'e studentov kak faktor adaptatsii k obucheniiu za granitsei [Psychological health of students as the factor of adaptation to training abroad]. *Mat-ly konf. «Anan'evskie chteniia — 2014»* [Materials of the conference “Anan'evskij Readings — 2014”]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2014, pp. 233–235. (In Russian)
10. Chen' Ts. *Povyshenie znachimosti vospitatel'noi sistemy rossiiskogo pedagogicheskogo vuza dlia sotsial'noi adaptatsii kitaiskikh studentov*. Authoref. diss. ... kand. ped. nauk [Increasing importance of the Russian educational system of pedagogical high school for social adaptation of Chinese students. Thesis of PhD]. Tula, 2010. 22 p. (In Russian)
11. Wenli Y. Academic and Cultural Experiences of Chinese Students at an American University: A Qualitative Study. *Intercultural Communication Studies*, 2011, vol. 20, issue 1, pp. 141–157. (In Russian)
12. Gudykunst W. B. An anxiety / uncertainty management (AUM) theory of strangers' intercultural adjustment. *Theorizing about intercultural communication*. Sage. Thousand Oaks, CA.: Washington DC, 2005, pp. 419–457.

13. Yan K., Berliner A., David C. Chinese international students' academic stressors in the United States. *College Student Journal*, 2009, vol. 43, issue 4, pp. 939–960.

14. Novgorodskaya V. A. *Lichnostnyye resursy studentov vuzov kak determinanta effektivnogo professional'nogo samoopredeleniya*. Autoref. dis. ... kand. psikh. nauk [Personal resources of high school students as a determinant of effective professional self-determination. Thesis of PhD]. Sochi, 2012. 26 p. (In Russian)

15. Borisova A. A. Lichnostnye resursy mezhkul'turnoi adaptatsii inostrannykh studentov [Personal resources of cross-cultural adaptation of foreign students. Science and Education a New Dimension]. *Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology*, 2015, vol. 111 (20), issue 40, pp. 414–416. (In Russian)

16. Vodop'yanova N. E. *Psikhodiagnostika stressa* [Stress psychodiagnostics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 90 p. (In Russian)

17. Van S., Petanova E. I. Ia-kontseptsii kak faktor sotsial'noi adaptatsii kitaiskikh studentov k obucheniю v rossiiskom vuzе [Self-concept as a factor of social adaptation to the Chinese students in Russian high school education]. *Sb. mat-v konf. «Formy i metody sotsial'noi raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeiatel'nosti»* [Proceedings of the conference: "The forms and methods of social work in different spheres of life"]. Ulan-Ude, VSGUTU Publ., 2014, pp. 46–47. (In Russian)

18. Egeren L. F. van. A cybernetic model of global personality traits. *Personality and Social Psychology Review*, 2009, vol. 13, pp. 92–108.

19. Khromov A. B. *Piatifaktornyi oprosnik lichnosti: ucheb.-metod. posobie* [Five-factor personality questionnaire: Study guide]. Kurgan, Publishing of KSU, 2000. 23 p. (In Russian)

20. Higgins D. M., Peterson J. B., Pihl R. O., Lee A. G. M. Prefrontal cognitive ability, intelligence, Big Five personality, and the prediction of advanced academic and workplace performance [Prefrontal cognitive ability, intelligence, Big Five personality, and the prediction of advanced academic and workplace performance]. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, vol. 93, pp. 298–319. (In Russian)

For citation: Wang S., Petanova E. I. Personal "barriers" of adaptation of the Chinese students to training in the Russian higher education institution. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 3, pp. 75–85. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.307

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2015 г.